(cc) BY

Шендрик Павел Валериевич

адвокат

МКА «Попечитель»

г. Москва

РОЛЬ ВЕЩНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация*: актуальность статьи заключается в том, что вещные права в значительной мере отличаются от обязательственного права, выраженного в переходе вещей и других объектов гражданских правоотношений от одного лица к другому, что является гражданским оборотом. Сегодня его роль возрастает.*

Ключевые слова*: вещное право, защита вещных прав, прекращение вещных прав, собственность унитарного предприятия.*

Актуальность этой темы достаточно велика и заключается в важности института вещного права, который традиционно занимает одно из главных мест в гражданском праве. Вещное право является отдельной подотраслью гражданского права, исследование и изучение которого осуществляется в особом разделе курса гражданского права. Конкуренцию вещному праву по важности занимаемого им места в российском гражданском законодательстве составляют только обязательственные права. Также вещные права отличаются и от исключительных прав, регулирующих права на нематериальные результаты творческой деятельности либо средства индивидуализации товара.

Хозяйственным ведением в гражданском праве Российской Федерации принято именовать имущественное право, в соответствии с которым государственное или муниципальное унитарное предприятие владеет, пользуется и распоряжается переданным ему имуществом в пределах, определяемых собственником в соответствии с ГК РФ.

Оперативное управление в гражданском праве Российской Федерации обычно относится к имущественному праву, согласно которому учреждение или государственное предприятие владеет и использует переданное ему иму-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

щество в объеме, определяемом владельцем в соответствии с ГК РФ, целями ее деятельности, назначения этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжается этим имуществом с согласия собственника (п. 1 ст. 296 ГК РФ [1]).

Учреждение признается унитарной некоммерческой организацией, созданной собственником для выполнения управленческих, социокультурных или иных функций некоммерческого характера (п. 1 ст. 123.21 ГК РФ).

Общие основания прекращения права собственности предусмотрены в п. 1 ст. 235 ГК РФ, которые с учетом положений п. 3 ст. 299 ГК РФ предоставляют возможность учреждению или казенному предприятию отказаться от имущества, закрепленного за ним на праве оперативного управления. Такое право учреждение может реализовать и в силу ст. 49 ГК РФ (правоспособность юридического лица).

Право хозяйственного ведения представляет собой ограниченное вещное право, которое в настоящее время актуально лишь для государственных и муниципальных унитарных предприятий. Таким образом, только комплексное, системное реформирование предприятия может дать ощутимый положительный результат. Односторонние, частные решения в самом лучшем случае могут на короткое время скрасить симптомы, но при этом нисколько не устранят сами болезненные явления и лишь создадут опасные иллюзии у руководства компании.

Поскольку учреждение – это юридическое лицо, гражданское право должно обеспечивать реальное участие унитарного предприятия в гражданском обороте, и для этого необходимо обеспечить реальность действий (сделок) унитарного предприятия и вытекающих из этого субъективных прав и правовых обязательств то есть все правоотношения, возникающие в результате участия унитарного предприятия в гражданском обороте, так что в конечном итоге реальное восстановление прав других участников гражданского оборота, нарушенных унитарным предприятием, включая права учредителя, является обеспечена.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Однако необходимо отметить следующее. В судебной практике судьи нередко исходят из того, что факт отсутствия государственной регистрации права хозяйственного ведения должника – унитарного предприятия на спорное имущество сам по себе не может служить основанием для изъятия у него имущества собственником. Такой подход можно проследить в таких решениях судов, как Постановление от 12.04.2016 №Ф03–1194/2016 по делу № А04–975/2011[4], Постановление от 16.11.2017 № Ф09–7237/17 по делу № А60–39850/2015[5] и т. д.

Но такого мнения придерживаются не все судьи. Некоторые из них считают, что в отсутствие государственной регистрации права хозяйственного ведения в отношении недвижимого имущества собственник может в любое время изъять такое имущество, как результат, предприятие (иное заинтересованное лицо) не может добиться признания такой сделки недействительной [3]. Один из примеров – Постановление АС ПО от 01.06.2017 NФ06–19880/2017 по делу № А57–18684/2015[6], в передаче которого в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано Определением ВС РФ от 08.09.2017 N306-ЭС17–12064. За должником – унитарным предприятием в установленном законом порядке не было зарегистрировано право хозяйственного ведения на спорное имущество, поэтому у него не возникло право хозяйственного ведения на недвижимое имущество. В связи с этим собственник был вправе распорядиться обозначенным имуществом, последующее его изъятие не могло иметь последствий для признания такого изъятия недействительной сделкой на основании ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

Мы считаем, что эта задача не может быть решена через призму права собственности учредителя на имущество унитарного предприятия, поскольку это не является функцией права собственности. Все эти задачи могут быть выполнены только в том случае, если в центре внимания гражданских лиц находится проблема правовой природы основополагающих отношений в унитарном предприятии [8]. Как легко определить, эти отношения столь же абсолютны, как и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

имущественные правоотношения, «провозглашенные» законодателем, в которых учредитель сохраняет право собственности на имущество унитарного предприятия. Ведь это определяет только уполномоченная сторона – учредитель. Именно он принимает решение использовать эту правовую модель для участия в гражданском обороте, ему адресованы все компетенции, связанные с этим, и вызванное ими бремя, суть которого состоит в том, чтобы возложить на себя риски, связанные с использованием эту модель и, соответственно, установить публично-правовые обязательства.

Принцип справедливого гражданского оборота – это равенство имущества, отделенного и независимого друг от друга участника гражданского оборота. Все это характеристики метода гражданско-правового регулирования, особенно предмета гражданского права. Если есть ошибка хотя бы в одном из этих признаков, то такие отношения нельзя отнести к субъекту гражданского права [7].

Таким образом, право оперативного управления и хозяйственного ведения связано с реализацией правомочий собственника имущества в ограниченном объеме, в связи с чем в отношении указанных видов вещных прав в полной мере применяются основания прекращения, предусмотренные ГК РФ для права собственности (если иное не предусмотрено ГК РФ).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (последняя редакция)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

4. Постановление от 12 апреля 2016 г. по делу NA04–975/2011 https://sudact.ru/arbitral/doc/zjrUeRpbhHJT/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. Постановление от 16 ноября 2017 г. по делу NA60–39850/2015 https://sudact.ru/arbitral/doc/0HKWSkOh87rN/

6. Постановление АС ПО от 01.06.2017 NФ06–19880/2017 https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/60052/

7. Агапов А.Б. Публичное имущество // Административное право и процесс. – 2019. – №7. – С. 28–34.

8. Юсупова З.Г. Сравнительный анализ правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом субъектов права оперативного управления // Апробация. – 2016. – №10 (49). – С. 59–62.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)